

Крупные капли холодного пота выступили на лбу Цзян Жуань. С каждой секундой, что она оставалась в комнате, она вдыхала всё больше афродизиака, и наркотик, который она проглотила, усиливал своё влияние на неё. Боль от раны на руке, которую она только что нанесла себе, едва могла отвлечь девушку от сильного жара, поднимающегося в её теле.

Кроме того, в браслете Кровавой Луны не было ни одной отравленной иглы, потому что все они были израсходованы ранее, когда охранники приблизились к ней. Её слова были не более чем попыткой напугать Сюань Ю. Тянь Чжу ещё не прибыла; может быть, в саду что-то пошло не так?

Цзян Жуань только чувствовала, как будто муравьи ползали по её внутренностям, вызывая невыносимый зуд. Она чуть не застонала, но сильно прикусила нижнюю губу, отчаянно сдерживая звук, который почти вырвался.

Сюань Ю не знал, что делать. Однако, когда он увидел, что румянец на лице Цзян Жуань стал ярче, а её дыхание участилось, он сразу понял, что происходит. После стольких лет он был опытным экспертом в отношениях между мужчинами и женщинами; если он не мог видеть, что Цзян Жуань была поглощена влечением, то он жил напрасно. Он был в восторге, потому что лучше, чем кто-либо другой, знал силу лекарства, которое ей дали. Когда его мысли достигли этой точки, Сюань Ю больше не чувствовал беспокойства. Он отступил назад, пока не добрался до кровати, и сел на неё. Совершенно непринуждённо он оглядел Цзян Жуань и сказал:

- Цзюньчжу такая непреклонная, но этот принц не из тех, кто заставляет кого-то что-то делать. Цзюньчжу, ты можешь сказать, что сейчас тебе это не нужно, но когда ты придёшь просить милостыню у Бэнь Дяня, Бэнь Дянь может не дать тебе того, чего ты хочешь.

Хотя он едва мог подавить своё собственное желание, молодой человек всё ещё ценил свою жизнь. Этот наркотик был очень мощным, одного глотка было достаточно, чтобы свести с ума от возжеления. Даже если бы Цзян Жуань обладала огромным самообладанием, в этих обстоятельствах, через некоторое время, она была бы в бреду и душевно сбита с толку, умоляя Сюань Ю разделить с ней удовольствие.

Подумав об этом, Сюань Ю усмехнулся и приготовился ждать начала шоу. В любом случае, снаружи стояли люди на страже, так что Цзян Жуань не могла убежать. Всё, что ему нужно было сделать, - это подождать, пока лекарство полностью подействует.

Цзян Жуань, естественно, пришла к тому же выводу, что и он, но в этот момент у неё не было сил защитить себя, и в браслете Кровавой Луны больше не было отравленных игл. Когда лекарство подействовало, всё её тело почувствовало себя исключительно неудобно, и её взгляд упал на кинжал Сяо Шао. В вихре своих мыслей и эмоций она приготовилась нанести себе ещё один удар.

Как раз в этот момент с громким "хлопком" дверь в комнату распахнулась, когда кто-то пнул её снаружи. Высокая и стройная фигура стояла посреди поднявшейся пыли. Цзян Жуань инстинктивно вздрогнула от удивления, когда увидела знакомый силуэт.

Сюань Ю тоже был грубо шокирован и спрыгнул с кровати, когда фигура без церемоний вошла в комнату. Человек был одет в чёрную парчу, с глазами холодными, как острие ножа. Он подошёл к Цзян Жуань и, когда он взял её залитую кровью руку, эти чёрные как смоль глаза, которые были источником очарования для многих, в настоящее время скрывали массу тёмных грозных облаков.

- Сяо Шао, - сказала Цзян Жуань, ошеломлённо уставившись на него.

- Это я, - сказал Сяо Шао, наклонившись, чтобы обнять её. Пыль осела, так что Цзян Жуань и Сюань Ю теперь имели возможность увидеть, что охранники, которые были за дверью, лежали на земле. У всех у них был кровавый порез поперёк горла, нанесённый одним ударом меча. Порезы были сделаны уверенными и ловкими движениями, и с длинного меча на поясе Сяо Шао всё ещё капала кровь.

- Сяо Шао, ты, ты, ты, что ты делаешь? Ты пытаешься взбунтоваться? - Сюань Ю был так напуган, что прирос к месту. Говорили, что он был самым ярким представителем "золотой" молодёжи в плохом смысле слова (1) во всей Великой династии Цзинь, и любой, кто пытался противостоять ему, оказывался в тупике. Однако этот Цзинь Ин Ван не испытывал перед ним никакого благоговения или страха. Он был тем, кто осмеливался противоречить Императору, предводителем трёхсот тысяч стражей Цзинь И. Кто в мире посмел бы обвинить его в неуважении? Слабым голосом Сюань Ю крикнул:

- Стража! Сюда! - на его лице было выражение нескрываемой паники, и прежнего высокомерия нигде не было видно.

Сяо Шао холодно посмотрел на него. Его взгляд был таким ледяным, что Сюань Ю бессознательно закрыл рот.

- Цзинь И, Цзинь Эр, - скомандовал Сяо Шао.

- Да, господин, - прежде чем Сяо Шао смог закончить говорить, два тайных телохранителя уже поняли его намерение. Они обменялись взглядами; на этот раз их господин был в абсолютной ярости. Этот третий принц действительно был слишком дерзок в своей возмутительной похоти, чтобы на самом деле строить планы, связанные с женщиной их хозяина.

Сюань Ю увидел, как два тайных телохранителя приближаются к нему, и его лицо стало пепельно-серым.

- Что вы делаете? Не подходите сюда... Помогите!

В другом месте Сяо Шао держал Цзян Жуань и стремительно двигался обратно в Цзинь Ин Ван фу. В отчаянии этого момента он никогда не думал, что с его стороны было неправильно приводить незамужнюю молодую женщину в свой фу. Обычно Цзян Жуань была такой

холодной и равнодушной, такой спокойной и невозмутимой, но в то же время такой полной жизненных сил; даже в её тихой ярости люди могли чувствовать живость её враждебности. Однако прямо сейчас она, казалось, была на пороге смерти. Её светло-розовая одежда была испачкана ярко-красной кровью, и девушка выглядела жалкой, как маленький ребёнок.

Сердце Сяо Шао забилося от боли, и он почувствовал, что человек в его объятиях был необычно лёгким. Его сердце почти остановилось, когда он подумал о сцене, свидетелем которой только что стал. Кто знал, что случилось бы, если бы он не прошёл мимо Лан Чжун фу в тот день и не вспомнил, что Цзян Жуань будет там. Тем не менее когда он взглянул, он никогда не предполагал, что обнаружит, что там происходит что-то странное; когда он шёл по следу, Сяо Шао увидел, как Тянь Чжу вступила в бой, и узнал, что Цзян Жуань была накачана наркотиками и уведена силой. В эту долю секунды тревога, которую он испытал, была странной даже для самого молодого человека.

Он привык быть одиночкой и никогда не заботился ни о ком другом. Сяо Шао никогда не обращал такого внимания ни на одного человека. Но сейчас, когда парень смотрел на миниатюрную и хрупкую молодую женщину в своих объятиях, у него была только одна мысль -защитить её, укрыть под своими крыльями, блокировать все атаки от скрытых врагов. Пока он рядом, она больше никогда не попадёт в какую-либо опасную ситуацию.

---

1. 襁褓 (wǎngǔ) - шёлковые брюки, которые обычно носят дети из богатых семей и поэтому используются для обозначения избалованных детей, даже когда они вырастают. 纨绔子弟 (wánkù zǐdì) относится к распутному сыну богатых родителей; денди; плейбой, "золотая молодёжь" в плохом смысле этого слова.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1873991>